

УДК 93/94

doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-3

Октябрьская революция 1917 г. и реформа городского самоуправления (по материалам ведомственной публицистики)

П. Е. Соборнов

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия
sobornovpavel@inbox.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Постоянные изменения в системе городского самоуправления обуславливают необходимость изучения реформ органов городского самоуправления после Октябрьской революции 1917 г. Невиданные перемены в системе городского управления революционной эпохи, происходящие через призму острых межпартийных дискуссий, позволяют понять специфику организации местного управления на одном из переломных этапов истории отечественной государственности. Цель работы – проанализировать взаимодействие органов советской власти – Советов рабочих и солдатских депутатов и городских дум – на этапе формирования советской власти в России. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования статей журналов: местного самоуправления «Городское дело», официального печатного органа Народного комиссариата внутренних дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Вестник НКВД» и журнала муниципальной комиссии ЦК партии социалистов-революционеров «Самоуправление». Методологический потенциал включает сравнительно исторический метод, применение которого позволяет сопоставить реакцию различных политических сил на реформу местного самоуправления после Октябрьской революции 1917 г., а также статистический метод, значимость которого очевидна для анализа изменений состава органов городского самоуправления. *Результаты.* Были исследованы позиции большевиков и социалистов-революционеров на проблеме реформирования органов местного самоуправления. Рассмотрены этапы и особенности взаимоотношений органов советской власти и городских дум как органов местного самоуправления. *Выводы.* Изучение процесса взаимоотношений органов советской власти и городских дум в период с октября 1917 по июль 1918 г. позволяет уяснить факты невозможности сосуществования этих структур на местах и встраивания городских дум в системы местных органов советской власти, наличия стратегической цели ликвидации Советами органов местного самоуправления дореволюционной России. Автор пришел к заключению о том, что потенциал городских дум и управ не был раскрыт. Все формы компромисса Советов и дореволюционных органов городского самоуправления свидетельствовали как о первоначальной слабости Советов на местах, так и о наличии у городских дум и управ ценного опыта решения проблем городского хозяйства, а отнюдь не о стремлении ликвидировать только те органы местного самоуправления, которые выступали против советской власти.

Ключевые слова: городское самоуправление, советская власть, Городская дума, Городская управа, социалисты-революционеры, Народный комиссариат внутренних дел, Октябрьская революция 1917 г., советы рабочих и солдатских депутатов, Народный комиссариат местного самоуправления, большевики

Для цитирования: Соборнов П. Е. Октябрьская революция 1917 г. и реформа городского самоуправления (по материалам ведомственной публицистики) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 26–37. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-3

© Соборнов П. Е., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

October revolution of 1917 and reform of city self-government (by the materials of departmental journals)

P.E. Sobornov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia
sobornovpavel@inbox.ru

Abstract. *Background.* Constant changes in the system of urban self-government necessitate the study of reforms of urban self-government bodies after the October Revolution of 1917. Unprecedented changes in the urban management system of the revolutionary era, taking place through the prism of sharp inter-party discussions, make it possible to understand the specifics of organizing local government at one of the turning points in the history of domestic statehood. The purpose of the work is to analyze the interaction of the organs of Soviet power – the councils of workers’ and soldiers’ deputies and city councils at the stage of the formation of Soviet power in Russia. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of the use of articles of magazines: local self-government “City Business”, the official press organ of the People’s Commissariat of Internal Affairs of the Russian Soviet Federative Socialist Republica “Bulletin of the NKVD” and the journal of the municipal commission of the Central Committee of the Party of Socialists-Revolutionaries “Self-Government”. Methodological potential includes: a relatively historical method, the application of which allows us to compare the reaction of various political forces to the reform of local self-government after the October Revolution of 1917; statistical method, the significance of which is obvious for the analysis of changes in the composition of city governments. *Results.* The positions of the Bolsheviks and socialists of the revolutionaries on the problem of reforming local governments were investigated. The stages and features of the relationship between the bodies of Soviet power and urban thoughts, as bodies of local self-government, are considered. *Conclusions.* The study of the process of relations between the bodies of Soviet power and urban thoughts in the period October 1917 – July 1918 makes it possible to understand the facts of the impossibility of coexistence of these structures on the ground and the integration of urban thoughts into the systems of local bodies of Soviet power, the presence of a strategic goal of eliminating the Soviets of local self-government bodies of pre-revolutionary Russia. The author concluded that the potential of urban thoughts and administrations was not disclosed. All forms of compromise of councils and pre-revolutionary bodies of city self-government testified both to the initial weakness of local councils and to the presence of valuable experience in city councils and administrations in solving problems of urban economy, and not to the desire to liquidate only those local governments that opposed Soviet power.

Keywords: city self-government, Soviet power, City Duma, City government, socialists-revolutionaries, People’s Commissariat of Internal Affairs, October Revolution of 1917, councils of workers and soldiers’ deputies, People’s Commissariat of local self-government, Bolsheviks

For citation: Sobornov P.E. October revolution of 1917 and reform of city self-government (by the materials of departmental journals). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):26–37. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-3

Введение

Великая российская революция 1917 г. в России ознаменовалась невиданным в отечественной истории уничтожением государственного аппарата: «Всеякие “правления”, губернские и негубернские “управления”, различные

независимые друг от друга ведомственные учреждения были уничтожены. За ними были снесены и органы так называемого самоуправления – земства и городские думы» [1, с. 4]. Начался процесс организации органов новой, советской власти – Советов рабочих и солдатских депутатов. Советы должны были «подчинить себе все административные и хозяйственные учреждения, имеющие финансовое и культурно-просветительское значение» [2, л. 26 об.]. При этом процесс организации Советов нигде не был быстрым, так как социальный состав органов местного самоуправления был достаточно пестрым, да и Советы в первые месяцы после революции существовали далеко не везде, а там, где они существовали, часто не пользовались авторитетом на местах.

Вместе с тем эти органы городского самоуправления продолжали свое существование. У них на момент Октябрьской революции 1917 г. «остался весь аппарат управления, ведущий облуживание нужд населения. Сам факт существования этих учреждений, даже под общим политическим руководством Советов, представлял большую опасность для революции, так как городские управы являлись легальным центром, объединяющим вокруг себя антисоветские силы, готовящих контрреволюционный переворот, и обладающим оставшимся в неприкосновенности управленческим аппаратом» [3, с. 2]. Таким образом, этот характер *незавершенности советского строительства и острота межпартийных дискуссий* порождали проблему очень сложного взаимодействия городских дум и управ с Советами рабочих и солдатских депутатов в российских городах.

На протяжении многих десятилетий в отечественной историографии эта проблема, а также формы и способы этого взаимодействия не становились предметом научных исследований, что было связано с отсутствием научных работ по истории органов местного самоуправления предреволюционной эпохи 1917 г. Изучались процессы становления органов советской власти, решения продовольственной проблемы органами советской власти, а вот формы и способы взаимодействия органов советской и буржуазной власти практически не исследовались. Первой работой по проблеме взаимодействия местных органов советской власти и городских дум стала статья Беллы Давыдовны Гальпериной (1930–2022 гг.) и Виталия Ивановича Старцева (1931–2000 гг.), посвященная проблеме ликвидации городских дум в 1918 г. В ней авторы пришли к выводам о том, что «ропуск городских самоуправлений начался в качестве карательной меры против контрреволюционной политики эсеров-меньшевистских дум, но носил ограниченный характер и являлся окончательным только на сравнительно небольшой территории центральной России» [4, с. 130]. Автор монографии о взаимодействии Советов и органов буржуазной власти в 1917 г. Анатолий Михайлович Андреев после постановки в исторической науке проблем организации и деятельности Временного правительства 1917 г. и органов его региональной власти попытался раскрыть проблему взаимодействия советов и городских органов самоуправления. На масштабном фактическом материале ученый отразил факт того, что «острота и неотложность решения народно-хозяйственных задач и продовольственных проблем заставляли Советское государство в первые месяцы своего существования принять декрет “О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле”» [5, с. 278]. Вместе с тем всю вину за срыв мероприятий советской власти ученый возложил не на органы

городского самоуправления, а на эсеровское и меньшевистское руководство городскими думами, препятствовавшими удовлетворению насущных нужд трудящихся. Этой сложной проблеме А. М. Андреев уделил всего несколько строк, сфокусировав свое внимание на периоде с марта по октябрь 1917 г. Не менее значимой работой этого периода было учебное пособие Любови Федоровны Болтенковой «Упразднение органов местного управления и создание Советов», вышедшее в 1988 г., в котором автор подробным образом раскрыл механизм организации НКВД РСФСР, компетенции и порядок упразднения местных органов городского самоуправления [6, с. 3]. Вместе с тем не раскрытыми оказались закономерности ликвидации органов местного самоуправления после Октябрьской революции 1917 г. Современные же работы Олег Валерьевича Чудакова, посвященные изучению городского самоуправления, только обостряют проблему взаимоотношений органов местного городского самоуправления и Советов рабочих депутатов, ведь не совсем понятным остался вопрос о том, как была передана власть Советам: «добровольно или с сопротивлением» [7, с. 16; 8, с. 3; 9, с. 3]. Не проясненными остались вопросы о характере ликвидации органов местного самоуправления: были ли они распущены, подвергнувшись давлению со стороны Советов, или передали власть местным Советам добровольно? Были ли органы местного самоуправления дореволюционной России ликвидированы насильственно, или же городские органы самоуправления потеряли доверие жителей муниципалитетов и сами ускорили свою гибель?

Таким образом, возникает насущная *проблема изучения взаимоотношений городских Советов рабочих и солдатских депутатов, с одной стороны, и городских дум с городскими управами, с другой стороны. Предметом анализа этих взаимоотношений станет выявление пределов использования органами советской власти аппарата дореволюционного городского самоуправления и перспектив адаптации дореволюционных городских дум и управ к условиям становления органов советской государственности.*

Историческими источниками являются ведомственные периодические издания: журнал городского самоуправления «Городское дело», выпускаемый в период с ноября 1917 г. по март 1918 г., еженедельный журнал муниципальной комиссии Центрального комитета Партии социалистов-революционеров «Самоуправление» и «Вестник Народного Комиссариата Внутренних дел РСФСР», выпускаемый в 1918 г. Эти исторические источники позволяют рассмотреть проблему взаимодействия органов советской власти с городскими думами через призму острейших межпартийных дискуссий о природе городского самоуправления. По той причине, что журналы издавались в течение длительного времени, возникает возможность изучить эти взаимоотношения в динамике.

Результаты

В системе городского самоуправления к моменту Октябрьской революции 1917 г. оставались нерешенные задачи:

– рост городов в связи с увеличением количества городского населения и рост социальных противоречий в городах в условиях экономических противоречий периода Первой мировой войны;

– благоустройство и строительство жилья в городах – «невозможно будет жить в наших загрязненных, запущенных и опустившихся городах, где городские управления занимаются теперь изданием декретов и всевозможными “социализациями”, но не могут распорядиться уборкой с улиц падших животных и очисткой улиц от снега и льда» [10, с. 448].

Введение Временным правительством прямых, равных и тайных выборов и обновление в соответствии с этими началами состава городских дум оказало противоречивое воздействие на деятельность городских дум и городских управ. Позитивное воздействие выразилось в расширении доступа городских обывателей к органам городского самоуправления, негативное воздействие – органы городского самоуправления пополнились людьми, стремящимися не заниматься проблемами городского хозяйства, а использовать думские трибуны для пропаганды партийных взглядов. «Некоторые городские деятели каждый день выбрасывают что-нибудь новое, той части населения, на которую они опираются, чьи аппетиты они же разожгли и чье уже начавшееся неудержимое охлаждение они не хотят замечать. Ну а многие депутаты, избранные на основе демократизированного избирательного права, заняли свои места случайно, разогнав знающих и опытных служащих» [10, с. 449]. Всеобщее избирательное право, введенное для городов в апреле 1917 г., стало условием для избрания в органы городского самоуправления людей, не связанных с повседневными нуждами городов. Это явление можно отнести к числу недостатков избирательного закона, принятого Временным правительством 15 апреля 1917 г.

Во многих городах России межпартийные противоречия оказались такими непреодолимыми, что новая советская власть пошла по пути ликвидации городских дум, что вызвало уже в ноябре 1917 г. забастовки муниципальных служащих. Например, выборы в Петроградскую городскую думу, прошедшие 27–29 ноября 1917 г., прошли с масштабными нарушениями – имели место случаи «опускания бюллетеней пачками, участие лиц, не достигших 18 лет» [11, с. 464]. В результате в городскую думу вошли представители Петроградской организации РСДРП(б) (Михаил Иванович Калинин (1875–1946 гг.), Моисей Соломонович Урицкий (1873–1918 гг.), Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933 гг.)), которые вместо решения проблем продовольственного снабжения и обеспечения имущественной и личной безопасности горожан демонстрировали стойкое нежелание участвовать в решении проблем городского хозяйства. Заседания Петроградской городской думы превращались в место не разрешения проблем городского хозяйства, а ведения длительных дискуссий по вопросам заключения сепаратного договора с Германией и Австро-Венгрией. В ноябре 1917 г. был проведен арест бывшего председателя Петроградской городской думы, эсера Шрейдера Григория Ильича (1860–1940 гг.), причастного к организации забастовки городских служащих, выступающих против «политизации» заседаний думы. В Москве реакция эсеров – депутатов городской думы (председатель – Вадим Викторович Руднев (1879–1940 гг.)) на большевистское восстание в Петрограде и стремление большевизировать состав думы была более резкая. Поэтому органам советской власти пришлось распустить в ноябре 1917 г. городскую думу и создать совет районных дум, который был более «большевизирован» и получил «десятки миллионов рублей, захваченных в Государственном

банке» [11, с. 467]. Совет московских районных дум, большевистский по составу, «решил экспроприировать все налоги, заявив, что будет взыскивать налоги вторично». В Москве, имевшей традиции самоуправления, попытка роспуска городской думы вызвала кровопролитные столкновения. 3 декабря 1917 г. в Москве состоялась манифестация депутатов распущенной городской думы под лозунгами «Вся власть Учредительному собранию», при этом «солдаты отказали в повиновении начальнику охраны и впустили бывших депутатов на митинг» [12, с. 10]. Государственная власть после Октябрьской революции 1917 г. пошла по пути централизма, доведенного до крайних пределов. Центр, по мысли теоретиков советской власти, «должен был направлять и регулировать всю работу государственного механизма, вплоть до мельчайших деталей местного самоуправления» [13, с. 7]. Одной из важнейших причин непризнания многими руководителями городских дум Октябрьской революции 1917 г. было стремление новой власти ликвидировать эти «единственные олицетворения права, в условиях всеобщего разрушения и анархии, последовавшими после Октябрьского переворота» [11, с. 467]. Социалисты-революционеры всячески противопоставляли органы городского самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, и идею захвата власти вооруженным путем. Городские думы Петрограда и Москвы отказались подчиняться декретам Совнаркома РСФСР о собственном роспуске: «Разгоняя при помощи красногвардейцев Петроградскую городскую думу, большевики, в оправдание себя, обвинили думу в контрреволюционности. На большевиков должно пасть обвинение в контрреволюционности и на тех, кто творит преступную работу по созданию воплощенного отрицания правового государства и по “организации империи” в государстве, сохранившем внешние формы республики» [11, с. 467].

Выходом из создавшихся межпартийных конфликтов стало переосмысление функций органов городского самоуправления в Советской республике, связанное с поиском путей, с одной стороны, решения городских проблем, с другой стороны, восстановления взаимодействия между местной и центральной властью. Советская власть признавалась явлением уродливым, но именно с этой центральной властью местным городским самоуправлениям придется работать, от центральной власти получать ссуды и субсидии на решение местных культурных задач. Забастовка городских служащих, участники которой выступали против роспуска городских дум в Москве и Петрограде, не имела никаких перспектив и была вызвана «насильственным образом действий большевиков» в органах городского самоуправления. Создавались новые органы городского самоуправления – союзы городских служащих, артели городских служащих, саботирующие действия органов советской власти. Советские органы местного самоуправления – советы районных дум г. Москвы и советы рабочих депутатов, не имея никакого опыта управления городским хозяйством, расточали бюджетные средства. «Во второй половине декабря 1917 г. 25 млн руб., полученных из Государственного банка в ноябре 1917 г., были потрачены, а управленческий персонал органов местного самоуправления занят исключительно совещаниями, заседаниями и переписыванием бумаг» [14, с. 29]. Члены новых советских органов местного самоуправления начинают понимать необходимость и ценность знаний и умений. Нерешенным оставался и продовольственный вопрос. В ряде городских

населенных пунктов в последних числах декабря 1917 г. прокатился ряд волнений погромами органов советской власти, выдвигались требования разоружения красной гвардии и восстановления полновластия органов городского самоуправления [14, с. 30].

Опыт взаимоотношения органов городского самоуправления с Временным правительством 1917 г. был признан в качестве негативного, что нашло свое выражение в отрицании роли центрального правительства. На заседании Седьмого съезда городов была признана необходимость достижения «согласованности действий органов местного самоуправления и временных революционных органов, ведь уже в начале октября 1917 г. “левых городских деятелей” (а их было громадное большинство в городских управлениях) роковым образом тянуло к советам. И это несмотря на то, что советы, по самой природе своей, должны были вступить в борьбу с законно возникшими органами местного самоуправления» [15, с. 4]. Городские органы самоуправления поддерживали идею объединения с органами центральной власти в деле организации народного комиссариата самоуправления. Возникло мощное движение сотрудничества с органами советской власти. В юбилейной статье, посвященной десятилетию НКВД РСФСР, было официально признано: «Советское правительство не решилось на немедленную ликвидацию органов городского самоуправления» [3, с. 2]. Вместе с тем объяснение причин такого поведения отсутствовало.

Началом совершенно нового этапа во взаимодействии городских органов советской власти – Советов рабочих и солдатских депутатов с городскими думами и земскими управами стало начало 1918 г., когда в НКВД РСФСР стали поступать запросы от представителей городских советов о том, «как быть с земскими и городскими самоуправлениями». Был дан предельно конкретный ответ: «ликвидация городских органов самоуправления должна производиться постепенно, по мере того, как совет овладеет той работой, которая до сих пор лежала на органах самоуправления». Допускался и элемент преемственности – «совет отнюдь не отказывается от работников прежних самоуправлений, поскольку они идут с советами, последние продолжают нести свою работу в соответствующем отделе совета». В тех же местностях, где существуют Советы, городские самоуправления должны были упразднить. Быстрый и решительный роспуск органов городского самоуправления – городских дум и управ – должен был осуществляться там, где старые органы городского самоуправления выступали против советской власти, не признавая захват большевиками власти в таких городах, как Москва, Петроград, Новгород, Нижний Новгород [16, с. 7].

Таким образом, во взаимоотношениях Советов с органами старого городского самоуправления наметились две противоположных тенденции:

- быстрый процесс ликвидации и роспуска органов городского самоуправления при наличии попыток свержения органов советской власти вооруженным путем;

- медленный процесс ликвидации органов городского самоуправления в случае наличия тенденции к сотрудничеству.

Такое положение дел затрудняло процесс развития советских органов власти и требовало от отдела местного управления комиссариата по местному самоуправлению, существовавшего с декабря 1917 г., единообразия

муниципальной работы. В одном из своих циркуляров местным советам, данных в марте 1918 г., был поставлен вопрос о «двоевластии» в городах России, которое еще существовало. Отмечался факт того, что «на нынешнем советском фазисе русской революции единственно прогрессивным является замена широких бесформенных “демократических организаций” классово социалистическими организациями трудящихся без участия буржуазии в управлении». При этом нарком местного самоуправления РСФСР Владимир Евгеньевич Трутовский (1889–1937 гг.) выступал против разрушения аппарата городских дум и городских управ и за необходимость использования «механизма городского самоуправления, ввиду наличия огромных задач, стоящих перед муниципалитетами». Было установлено разделение функций: городские думы исполняют текущую муниципальную работу и ведут городское хозяйство, так как они в курсе всех дел и наблюдают за их исполнением. В своей деятельности думы не только признают власть Советов, но и «ответственны перед городским советом трудящихся» [17, с. 7]. Народный комиссар по местному управлению предлагал применять на практике в системе городского хозяйства «опыт французского синдикального движения, в соответствии с которым управлять предприятиями и учреждениями должны сами работающие на них». То есть сами городские служащие должны под контролем местного горсовета управлять хозяйством. Но даже такие воззрения министра по делам местного самоуправления вызвали критику представителей партии эсеров. Один из партийных публицистов – эсер В. Островский – в своей статье «Министерство местного самоуправления» назвал его «департаментом при совете народных комиссаров, который создадут, если сумеют и успеют, господа Ленины и Троцкие, спешествующие Трутовским». Чем же были недовольны социалисты-революционеры? Они считали, что министерство местного самоуправления не должно быть правительственным органом власти, а должно лишь координировать действия местных органов городского самоуправления и «направлять деятельность органов городского самоуправления только в случае нарушения самоуправлениями закона» [18, с. 4]. Эсеры считали, что министерство местного самоуправления должно иметь лишь надзорные функции в отношении органов городского самоуправления, реализуя право государственного иска, в случае нарушения действующего законодательства. А действующее законодательство о местном самоуправлении должно было создать министерство местного самоуправления, которое и должно определить функции и полномочия городских управ и дум. Невозможность воплотить этот политический идеал восприятия английских традиций самоуправления и правительственные репрессии советской власти заставили эсеров, имевших большинство во многих органах городского самоуправления, подчиниться.

В мае-июне 1918 г. во взаимоотношениях Советов и городских органов самоуправления начинаются изменения – укрепившиеся на местах органы советской власти начинают насильственный роспуск городских дум и земских управ при поддержке аппарата НКВД РСФСР. В Рязани, Туле, Самарканде городские думы и управы подлежали роспуску за отказ проводить политику Советов, направленную на обложение налогами городское население и срыв мероприятий по поиску продовольствия и товаров первой необходимости. Политика прежнего наркомата местного самоуправления, существовавшего с декабря 1917 г. по март 1918 г., была подвергнута резкой

критике за «соглашательскую позицию» в отношении старых органов местного самоуправления. Он обвинялся в отсутствии «должного внимания к необходимости передачи местного хозяйства в руки Советов». Ликвидация народного комиссариата по делам местного самоуправления и его преобразование в отдел местного хозяйства НКВД РСФСР стало условием полной ликвидации дореволюционных органов городского самоуправления: «В настоящее время на основании проверенных данных можно определенно сказать, что процесс перехода местного хозяйства к советам всюду завершен» [19, с. 14]. В апреле 1918 г. народный комиссариат местного самоуправления был упразднен, что стало условием перехода всей власти на местах Советам рабочих и солдатских депутатов.

Заключение

Своеобразный итог деятельности органов городского самоуправления – городских дум и городских управ – был подведен в докладе «О деятельности Народного комиссариата внутренних дел», подготовленном к годовщине существования этого органа государственной власти в октябре 1918 г. В нем среди задач центральной власти, причем важных задач, была обозначена «полная, скорая и беспощадная ликвидация всех без исключения органов прежнего, буржуазного управления». Теперь, в октябре 1918 г., признавалось «недостаточным того, чтобы пролетариат, захватив власть, командовал, управляя при помощи старой машины, а надо, чтобы пролетариат разбил эту машину и командовал, управляя при помощи новой машины» [20, с. 10].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- городские думы и городские управы были распущены органами советской власти и не смогли реализовать свой управленческий потенциал в качестве органов городского самоуправления. Все формы компромисса носили временный характер и противоречили устремлению Советского государства к полновластию Советов на местах;

- временные попытки компромисса Советов и органов городского самоуправления были обусловлены первоначальной слабостью Советов на местах и наличием у городских дум и городских управ опыта решения проблем городского хозяйства и благоустройства;

- утверждение полновластия Советов на местах было еще связано с аморфной структурой дореволюционных органов городского самоуправления, постоянными межпартийными конфликтами, начало которым было положено еще в период пребывания у власти в России Временного правительства, реализовавшего концепцию прямого, равного и тайного голосования;

- органы советской власти – Советы рабочих и солдатских депутатов, в отличие от городских дум и городских управ, с момента Октябрьской революции 1917 г. строились по принципу достаточно жесткого централизма, которого не доставало дореволюционным органам городского самоуправления.

Именно в этих обстоятельствах и следует искать причины и условия ликвидации, а по сути дела роспуска городских дум и городских управ, которые оказались несовместимы с деятельностью Советов рабочих и солдатских депутатов.

Список литературы

1. Тихомирнов В. Советский строй – высшая форма государственной организации // Власть советов: орган Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 25. С. 4–5.
2. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1.
3. Егоров В. Наркомвнудел и вопросы советского строительства (Десять лет работы) // Административный вестник. 1927. № 10-11. С. 1–6.
4. Гальперина Б. Д., Старцев В. И. К истории ликвидации городских дум в 1918 году // История СССР. 1966. № 1. С. 124–130.
5. Андреев А. М. Местные советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М. : Наука, 1983. 334 с.
6. Болтенкова Л. Ф. Упразднение органов местного самоуправления и создание Советов (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) : учеб. пособие. М. : РИО ВЗЮИ, 1988. 79 с.
7. Чудаков О. В. Городское самоуправление и общественно-политические процессы в период ликвидации демократических органов власти и становления власти Советов (октябрь 1917 – первая половина 1918 годов) // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 13–17.
8. Чудаков О. В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и в период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 годов) : монография. Омск : Изд-во Омского государственного университета, 2013. 422 с.
9. Мамаев А. В. Городское самоуправление в России накануне и в период Февральской революции 1917 года. М. : Историческая литература, 2017. 410 с.
10. Вечные задачи // Городское дело. 1917. № 23-24. С. 447–449.
11. Общие положения. Владычество большевиков в городских управлениях // Городское дело. 1917. № 23-24. С. 463–467.
12. Островский В. Местное самоуправление и большевики // Самоуправление. 1917. № 16-17. С. 10–15.
13. Островский В. Восстание большевиков // Самоуправление. 1917. № 14-15. С. 5–7.
14. Хроника городской жизни // Городское дело. 1918. № 1. С. 18–32.
15. Областное объединение // Городское дело. 1918. № 1. С. 3–5.
16. Как быть с земскими и городскими самоуправлениями? // Вестник отдела местного самоуправления Комиссариата внутренних дел. 1918. № 4. С. 7.
17. Циркуляр комиссариата по делам местного самоуправления // Вестник комиссариата внутренних дел. 1918. № 7. С. 7.
18. Островский В. Министерство местного самоуправления // Самоуправление. 1917. № 18. С. 4–6.
19. Зорин Д. Перестройка России // Вестник комиссариата внутренних дел. 1918. № 12-13. С. 13–14.
20. Духовский С. Доклад о деятельности Народного комиссариата внутренних дел // Вестник народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 23. С. 10–21.

References

1. Tikhomirnov V. The Soviet system is the highest form of state organization. *Vlast' sovetov: organ Narodnogo komissariata vnutrennikh del* = *Power of the Soviets: the organ of the People's Commissariat of Internal Affairs*. 1918;(25):4–5. (In Russ.)
2. *Tsentrал'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti. F. 1102. Op. 1. D. 1* = *Central Archive of Nizhny Novgorod. Fund 1102. Item 1. File 1*. (In Russ.)
3. Egorov V. The People's Commissariat of Internal Affairs and the Issues of Soviet Construction (Ten years of work). *Administrativnyy vestnik* = *Administrative bulletin*. 1927;(10-11):1–6. (In Russ.)
4. Gal'perina B.D., Startsev V.I. On the history of the liquidation of city councils in 1918. *Istoriya SSSR* = *The history of the USSR*. 1966;(1):124–130. (In Russ.)

5. Andreev A.M. *Mestnye sovery i organy burzhuaaznoy vlasti (1917 g.) = Local councils and organs of bourgeois power (1917)*. Moscow: Nauka, 1983:334. (In Russ.)
6. Boltenkova L.F. *Uprazhdenie organov mestnogo samoupravleniya i sozdanie Sovetov (oktyabr' 1917 – iyul' 1918 gg.): ucheb. posobie = Abolition of local government bodies and creation of Soviets (October 1917 – July 1918): textbook*. Moscow: RIO VZyU, 1988:79. (In Russ.)
7. Chudakov O.V. Municipal self-government and public-political processes during the liquidation of democratic organs of power and the establishment of Soviet power (October 1917 – the first half of 1918). *Omskiy nauchnyy vestnik = Omsk scientific bulletin*. 2014;(3):13–17. (In Russ.)
8. Chudakov O.V. *Gorodskoe samoupravlenie v Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny i v period sotsial'nykh kataklizmov (iyul' 1914 – pervaya polovina 1918 godov): monografiya = Municipal self-government in Siberia during the First World War and the period of social upheavals (July 1914 – first half of 1918): monograph*. Omsk: Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013:422. (In Russ.)
9. Mamaev A.V. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii nakanune i v period Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda = Municipal self-government in Russia on the eve of and during the February Revolution of 1917*. Moscow: Istoricheskaya literatura, 2017:410. (In Russ.)
10. Eternal tasks. *Gorodskoe delo = Urban affairs*. 1917;(23-24):447–449. (In Russ.)
11. General provisions. Bolshevik dominion in city governments. *Gorodskoe delo = Urban affairs*. 1917;(23-24):463–467. (In Russ.)
12. Ostrovskiy V. Local government and the Bolsheviks. *Samoupravlenie = Self-government*. 1917;(16-17):10–15. (In Russ.)
13. Ostrovskiy V. The Bolshevik uprising. *Samoupravlenie = Self-government*. 1917;(14-15):5–7. (In Russ.)
14. Chronicle of city life. *Gorodskoe delo = Urban affairs*. 1918;(1):18–32. (In Russ.)
15. Regional association. *Gorodskoe delo = Urban affairs*. 1918;(1):3–5. (In Russ.)
16. What to do with zemstvo and city self-governments? *Vestnik otdela mestnogo samoupravleniya Komissariata vnutrennikh del = Bulletin of the Local Government Department of the Commissariat of Internal Affairs*. 1918;(4):7. (In Russ.)
17. Circular of the Commissariat for Local Government Affairs. *Vestnik komissariata vnutrennikh del = Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs*. 1918;(7):7. (In Russ.)
18. Ostrovskiy V. Ministry of Local Government. *Samoupravlenie = Self-government*. 1917;(18):4–6. (In Russ.)
19. Zorin D. Perestroika of Russia. *Vestnik komissariata vnutrennikh del = Bulletin of the Commissariat of Internal Affairs*. 1918;(12-13):13–14. (In Russ.)
20. Dukhovskiy S. Report on the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs. *Vestnik narodnogo komissariata vnutrennikh del = Bulletin of the People's Commissariat of Internal Affairs*. 1918;(23):10–21. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Павел Евгеньевич Соборнов

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры теории
и истории государства
и права, Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
(Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3)

E-mail: sobornovpavel@inbox.ru

Pavel E. Sobornov

Candidate of historical sciences,
associate professor, associate professor
of the sub-department of theory and
history of state and law,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (3 Ankudinovskoe highway,
Nizhny Novgorod, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.04.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.07.2024

Принята к публикации / Accepted 05.09.2024